

УДК Б 16,51
ББК 21.1 г, 87.4 г
Б 16

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ) проект № 06-03-16106д*

Б 16 **Бажанов Валентин Александрович**
**История логики в России и СССР (Концептуальный
контекст университетской философии). — М.: «Канон⁺»
РООИ «Реабилитация», 2007. — 336 с.: ил.**

ISBN 5-88373-032-9

Монография посвящена истории логики в контексте университетской философии в России XIX–XX вв. В ней рассматриваются проблемы развития философского и логического образования в России, место логики в рамках университетской философии, те концептуальные установки, которые были характерны для русских логиков, показывается судьба логики в условиях возникновения идеологизированной науки в СССР и обстоятельства своего рода «философского кризиса», приведшего к упадку логико-философской мысли и перемещению логических исследований в область математики.

В издании представлены недостаточно пока оцененные, но в реальности ключевые фигуры этой истории, которые заложили традицию исследований в области математической логики в России (П. С. Порецкий), основания неклассических логик (Н. А. Васильев, И. Е. Орлов), открыли путь к применению логики в технике и информационных технологиях (В. И. Шестаков), своим организаторским талантом во многом способствовали развитию отечественной логики (А. В. Васильев, С. А. Яновская).

Для всех, интересующихся историей науки и философии в России.

Исследование поддерживалось грантом РГНФ (№ 03-03-00350а).

УДК Б 16,51
ББК 21.1 г, 87.4 г

ISBN 5-88373-032-9

© Бажанов В. А., 2007
© Издательство «Канон⁺»
РООИ «Реабилитация», 2007

- Ягодинский И. И. Метод и задачи современной логики//Вопр. педагогики. 1912. № 1. С. 29–38.
- Ягодинский И. И. Основные законы логики и общая задача логики//Вестник образования и воспитания. 1915а, апрель. С. 323–330.
- Ягодинский И. И. Отчет о занятиях за 1911/2–1914/5 учебные годы//Обзор деятельности за 1911–1915 годы. Курсы при Управлении Казанским учебным округом. Вып. 1. Казань, 1915б. С. 212–231.
- Bain A. Logic. Part Second. Induction. L., Longmans, Green, Reader and Dyer, 1873.
- Bazhanov V. A. C. S. Peirce's Influence on the Logical Work of N. A. Vasiliev//Modern Logic. 1992. Vol. 3. № 1. P. 45–51.
- Bazhanov V. A. The Origins and Emergence of Non-Classical Logic in Russia (Nineteenth Century until the Turn of the Twentieth Century)//Zwischen traditioneller und moderner Logik. Nichtklassische Ansätze. Mentis-Verlag, Paderborn, 2001. S. 205–217.
- Cavaliere F. La logica formale in Unione Sovietica. Gli anni dibattito, 1946–1965. Firenze: La nuova Italia, 1990.
- Dougherty C. J. C. S. Peirce's critique of Psychologism//Philosophy in the Life of the Nation. Bicent. Symp. of Philos. N. Y., 1976. P. 237–241
- Graham L. Science in Russia and the Soviet Union: A Short History. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
- Grattan-Guinness I. Psychology in the Foundations of Logic and Mathematics: the Cases of Boole, Cantor and Brouwer//History and Philosophy of Logic. 1982. Vol. 3. P. 33–53
- Houser N. Письмо автору (1992 г.).
- Jevons S. W. The Principles of Science. A Treatise on Logic and Scientific Method. Vol. I. L.: MacMillan and Co, 1874.
- Kasser J. Peirce's Supposed Psychologism//Transactions of the Charles Sanders Peirce Society. 1999. Vol. XXXV. P. 501–526.
- Laland A. Lectures sur la philosophie des sciences. Paris, 1893.
- Mathias A. R. D. Logic and Terror//Physis. 1991. Vol. 28. P. 557–578.
- Meiland Y. W. Psychologism in Logic: Husserl's Critique//Inquiry. 1989. Vol. 19. P. 325–339.
- Kiesewetter J. C. C. Logik zum Gebrauche für Schulen. Berlin, 1796.
- Psychologism. Dordrecht: Kluwer, 1997.
- Vasiliev N. A. Imaginary (non-aristotelian) logic//Estratto dagli Atti dei Congresso internazionale di Filosofia. 5–9 maggio. 1924. Napoli. Naples, 1925. P. 107–109.
- Stolypin D. Essai de philosophie des sciences. Geneve, 1888.

ЧАСТЬ II

ПОРТРЕТЫ ВЫДАЮЩИХСЯ РУССКИХ ЛОГИКОВ

История мира – это биография великих людей.

Т. Карлейль

Глава 2.1.

ЖИЗНЬ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПИОНЕРА ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ В РОССИИ П. С. ПОРЕЦКОГО

Ученые России и СССР внесли значительный вклад в развитие математической логики – как классических, так и неклассических ее разделов. Стоит вспомнить, например, имена А. Н. Колмогорова, И. И. Жегалкина, М. И. Шейнфинкеля, В. И. Шестакова, П. С. Новикова, А. И. Мальцева, Ю. В. Матиясевича и др. – если говорить об ее классических разделах; Н. А. Васильева, И. Е. Орлова, В. И. Гливенко, А. А. Маркова, Д. А. Бочвара, и др. – если иметь в виду ее неклассические разделы. Конечно, разделение логиков на «классиков» и «неклассиков» достаточно условно. Так, А. Н. Колмогоров оставил выдающиеся результаты и в классических, и в неклассических разделах современной логики.

Но кто же в когорте российских (советских) логиков был первым? Кто в России явился первооткрывателем это-

го – принципиального для судеб развития современной математики – направления?

В анналах истории четко зафиксировано это имя – Платон Сергеевич Порецкий. Он первый в России не только занялся исследованиями в области математической логики и первым прочитал (в Казанском университете) курс математической логики, но и достиг – благодаря глубокому пониманию предмета и выработке оригинальных методов – мировой известности и признания.

Логические идеи П. С. Порецкого уже являлись предметом анализа (см.: *Стяжкин*, 1967), но мало было известно о его жизни, о чтении им впервые в истории России курса математической логики, о нелогических интересах ученого. Найденные в архивах Казани новые материалы позволяют уточнить ряд фактов из биографии П. С. Порецкого, проливают новый свет на некоторые события его жизни и обогащают наши представления о его нелогической научной деятельности (прежде всего в области астрономии).

Отец П. С. Порецкого С. М. Порецкий родился в 1815 г. на Украине, в Лохвице. Он служил военным лекарем и, в частности, участвовал в обороне Севастополя. Дед П. С. Порецкого был дьяком.

П. С. Порецкий родился 3 октября 1846 г. в Елисаветграде Херсонской губернии. После окончания Полтавской гимназии поступил на физико-математический факультет Харьковского университета, который закончил в 1870 г. со степенью кандидата, и после сдачи магистерского экзамена, по предложению профессора астрономии И. И. Федоренко, был оставлен при кафедре профессорским стипендиатом (1871–1874 гг.). Затем он был командирован в обсерваторию Пулково для приготовления экспедиции в Астрахань для наблюдения Венеры, и, наконец, с мая 1876 г. он работает в Казани (*Дубяго*, 1908, с. 5).

25 мая 1886 г. П. С. Порецкий на физико-математическом факультете Казанского университета защищает диссертацию на степень магистра астрономии. Тема диссертации «К вопросу о решении некоторых нормальных систем, встречающихся в сферической астрономии, с применением к определению погрешностей деления меридианного круга Казанской обсерватории». Д. И. Дубяго в своем отзыве очень высоко оценивал эту диссертацию.

П. С. Порецкий (молодой)

Участники дискуссии также отмечали ее высочайший уровень и совет факультета «ввиду выдающихся достоинств» работы ходатайствовал о присуждении ему степени доктора астрономии (НА РТ. Ф. 977. Оп. Физмат. Д. 1059. Л. 6). В этой работе Порецкий анализировал проблему понижения числа уравнений и неизвестных в системах циклических уравнений и предлагал методы вычисления ошибок деления Казанского меридианного круга. Документы свидетельствуют, что научная деятельность Порецкого в области астрономии была весьма значительна, требовала громадных вычислений и, таким образом, предполагала большие затраты времени и сил.

31 мая это решение было утверждено Советом Казанского университета, но диплом доктора был выписан только 12 марта 1889 г., а получил его П. С. Порецкий 5 апреля 1889 г., уже после прошения об отставке, которое он подал 4 марта 1889 г. на имя ректора. В дипломе доктора, подписанном ректором университета, деканом и секретарем физико-математического факультета, указывалось, что «Док-

тору Порецкому предоставляются все права и преимущества, законами Российской империи со степенью доктора соединяемые» (НА РТ. Ф. 977. Оп. Физмат. Д. 7696. Л. 9).

Обсерватория Казанского университета

31 декабря 1886 г. П. С. Порецкий получил звание приват-доцента.

Если судить по дарственным надписям на оттисках статей, П. С. Порецкий активно общался с казанскими математиками – А. В. Васильевым, В. П. Максимовичем (до переезда его в Киев и скорой кончины), Э. П. Янишевским. Академик В. Г. Имшенецкий, как отмечал сам П. С. Порецкий, высоко ценил его труды по математической логике (подробнее см.: *Стяжкин*, 1967, с. 367).

Интерес П. С. Порецкого к математической логике пробудил А. В. Васильев (*Бажанов*, 2002), и об этом пишет сам П. С. Порецкий, отмечая, что от А. В. Васильева он узнал о существовании математической логики, что тот познакомил его с трудами Дж. Буля, обратил внимание на существование «парадоксальных формул $a + a = a$ и $aa = a$, лежащих в ее основании» и предоставил ему возможность

пользоваться редким (в России) сочинением Дж. Буля (*Порецкий*, 1884, с. XXIV). В отзыве на программу преподавания математической логики, составленной Порецким (1887), А. В. Васильев отмечает, что «считаю преподавание ее весьма полезным... Математическая логика есть одна из ветвей общей науки об операциях и в этом отношении заслуживает внимания математиков. В этом заключается причина того, что рассматриваемая отрасль знания разрабатывается математиками, как, например, Булем, Шредером, Грассманом, Пирсом и др... Основные понятия математической логики в значительной степени уясняют основные теоремы математической теории» (НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет физ.-мат. фак-та. Д. 1099. С. 43).

«Что нового вносит математическая логика в логику умозрительную?» – задает вопрос П. С. Порецкий. И отвечает: «Прежде всего, конечно... *новый метод, неизмеримо более совершенный, чем простое умозрение*» (*Порецкий*, 1884, с. XX).

Порецкий в основном занимался проблемами логических равенств (неравенств) и применением методов математической логики к теории вероятностей.

Он считал, что решить нетождественное логическое равенство (тождества, по его мнению, не могут быть решаемы) – это значит вывести из него все или некоторые определенные следствия. Решения равенства могут быть полными или частными, в зависимости от того, все или некоторые следствия из него найдены. Если же найдено полное решение и оно представлено также в виде равенства, то оно будет новой формой первоначального равенства, и их логические значения тождественны. Равенства тождественны между собой, если первое есть следствие второго и наоборот. Аналогично и системы равенств будут тожде-

